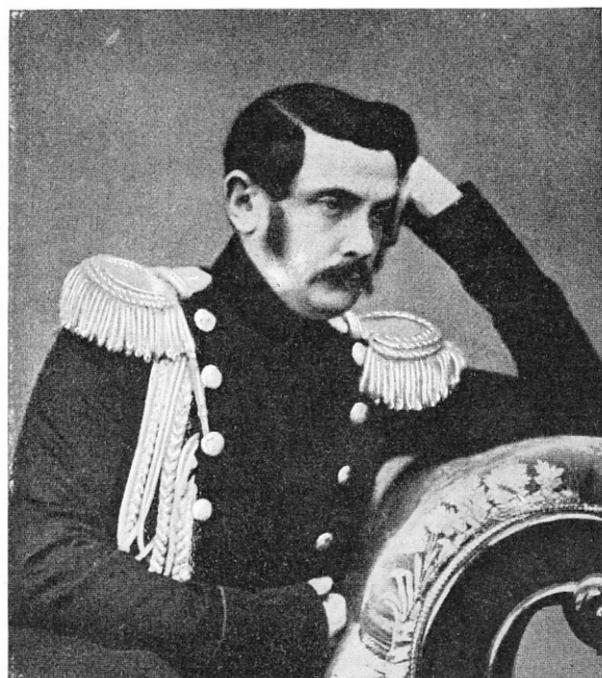

ВЫБОРГЪ.

Когда обнаружилось, что непріятель готовится посѣтить Балтийское море, стали наскоро приводить въ оборонительное положение наши береговыя укрѣпленія. Съ этою цѣлью въ Выборгъ былъ посланъ генералъ-адъютантъ Огаревъ. Въ концѣ 1854 г. онъ донесъ, что Выборгъ готовъ къ оборонѣ и остается только желать, чтобы непріятель дерзнулъ напасть на него. Донесеніе ген. Огарева было, конечно, принято во вниманіе, а потому комиссія, составлявшая въ Петербургѣ инструкціи для крѣпостей Имперіи, въ наставлениѣ для Выборга вписала (ст. 3): „Выборгская крѣпость, по Высочайшему повелѣнію, уже приведена въ полное оборонительное состояніе, снабжена надлежащимъ гарнизономъ, вооруженіемъ и всѣми военными и продовольственными запасами. Посему о сихъ предметахъ въ семъ наставлениіи не упоминается“²⁶). На дѣлѣ же оказалось, что вся забота ген. Огарева ограничилась приведеніемъ въ большій порядокъ внѣшняго вида укрѣпленій: на брустверахъ была скосена трава и поставлены деревовыя заplatы, которыя къ веснѣ снова обвалились, множество дорогого лѣса было потрачено на палисадъ, которымъ прикрыли опасныя мѣста съ моря и съ поля, но самый палисадъ остался совершенно открытымъ. Безцѣльно построено было десятка два блиндажей, въ родѣ навѣсовъ для сѣна...²⁷). А между тѣмъ Выборгу нельзя было не придавать особаго значенія, по близости его къ Петербургу и по связи его съ остальной Финляндіей.

Въ апрѣлѣ 1855 г. Выборгъ былъ вновь осмотрѣнъ инженеромъ В. Д. Кренке. Изъ его донесеній видно, что крѣпость, за воеванная Петромъ Великимъ, была совершенно запущена и требовала значительныхъ затратъ денегъ и времени, чтобы привести ее въ мало-мальски пригодный видъ. Выборгская крѣпость состояла изъ 9 бастіонныхъ фронтовъ главной крѣпости, Короно-Санктъ-Анненской крѣпости и Шлосского замка. По отчету, представленному Государю Императору Николаю I, по случаю 25-ти лѣтія его царствованія, въ крѣпости въ 1850 г. должно было находиться на лицо 398 орудій, 240 лафетовъ и станковъ и 67,750 снарядовъ²⁸). Кромѣ того, въ Выборгѣ имѣлись помѣщенія на 3,095 человѣкъ и 14,500 пудовъ пороха. Но въ дѣйствительности Выборгъ крайне нуждался во всемъ: въ порохѣ, орудіяхъ, укрѣп-.

леніяхъ, загражденіяхъ, флотѣ и проч. По отчетамъ недоставало всего 5.255 зарядовъ, но въ дѣйствительности Выборгъ не имѣлъ ни одного заряда, потому что на приготовленные заряды употребленъ былъ порохъ старинной финляндской заготовки, оставшійся отъ войны 1808—1809 гг. Мало того, этотъ порохъ оставался не испытаннымъ. О силѣ его дѣйствія узнали случайно. Понадобилось удостовѣриться въ подготовкѣ артиллерійской прислуги ^{29).}

Ген.-м. Теслевъ.
Выборгскій губернаторъ.

Произвели нѣсколько выстрѣловъ и что же? Ядра ложились отъ орудія въ 100, въ 50 и даже въ 20 саженяхъ! При чтеніи этого донесенія, у генерала Ридигера невольно вырвалось восклицаніе: „Это вѣдь ужъ болѣе чѣмъ возмутительно!.. Ну, что будетъ, если Выборгу придется дѣйствовать прежде, чѣмъ поспѣетъ порохъ“.

Съ орудіями въ 1854 г. распорядились слѣдующимъ образомъ: лучшія изъ нихъ, новыя, поставили на сухопутныхъ фронтахъ и на флангахъ морскихъ фронтовъ, гдѣ для нихъ не было

никакого обстрѣла, а для встрѣчи непріятельского флота прямыми выстрѣлами, поставили старыя орудія плохого качества. Крѣпостные валы находились въ первобытномъ видѣ, амбразуры были столь мелки, что не прикрывали орудій съ лафетами, люди оставались также безъ надлежащихъ закрытій, въ виду отсутствія траперсовъ и блиндажей. Частныя зданія столь близко примыкали къ укрѣпленіямъ, что представлялись опасными въ пожарномъ отношеніи. Для блиндажей въ крѣпости не имѣлось запаснаго лѣса. Въ госпиталѣ, устроенному на линіи Сайменскаго канала, не имѣлось ни врачебнаго персонала, ни медикаментовъ.

Военнымъ губернаторомъ Выборга или начальникомъ войскъ Выборгскаго гарнизона ³⁰⁾, состоялъ генералъ-маіоръ Теслевъ, человѣкъ разумный, спокойный и проявившій большую энергию въ дѣлѣ приведенія укрѣпленій въ оборонительное состояніе. Онъ обладалъ, какъ военными познаніями, такъ и большимъ навыкомъ въ дѣлахъ гражданскихъ. Теслевъ былъ особенно полезнымъ дѣятелемъ въ Финляндіи, при его преданности Россіи и глубокой привязанности къ особѣ императора Александра II ³¹⁾. Какъ не знакомый съ инженерною частью и артиллерійскимъ дѣломъ, ген.-м. Теслевъ нуждался, конечно, въ помощникахъ, а на его бѣду, начальникъ артиллеріи округа, генералъ-лейтенантъ Волжинскій, и начальникъ Выборгской крѣпостной артиллеріи, полковникъ Ляпуновъ, не соотвѣтствовали своему назначенію: первый былъ старъ (70 лѣтъ), а второй, хотя и прекрасный человѣкъ, но совершенно больной. Командиръ же Выборгской инженерной команды, полковникъ Горскинъ, оказался едва ли не душевно-больнымъ. Командиръ 3-го учебнаго карабинернаго полка, полковникъ Смогаржевскій понималъ толкъ только въ носкѣ, учебномъ шагѣ и ружейныхъ пріемахъ. Саперовъ въ Выборгѣ не было.

Приморскія укрѣпленія Выборга оказались въ лучшемъ состояніи, но и они потребовали много работъ для исправленія и надлежащаго загражденія проходовъ въ Выборгскій заливъ.

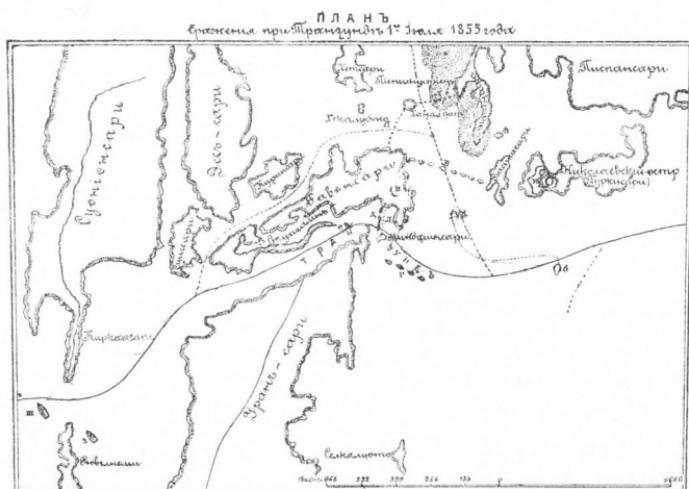
Съ апрѣля 1855 г. работа закипѣла въ разныхъ частяхъ. „Расшевелились всѣ, не только военные, но и мирные жители Выборга“. До 1,000 рабочихъ ежедневно выходили на укрѣпленія. Жители не помнили такого оживленія въ городѣ. Исподволь составъ начальства былъ перемѣненъ. Главное вниманіе обращено было на охраненіе Выборга со стороны моря ³²⁾. Транзундскій проливъ, наиболѣе глубокій и удобный для прохода, былъ загражденъ довольно надежно и, кромѣ того, охранялся сотнею наня-

тыхъ вольныхъ стрѣлковъ, подъ начальствомъ лѣсничаго Гука, которые получили казенные штуцера, по 50 патроновъ на чело-вѣка и опредѣленное жалованіе. Пильскій проливъ заградили каменной гатью, потопленными канонерскими лодками, бонами, канатомъ и цѣпью. Кромѣ того, на островахъ Хинкусъ и Равенсари построили батарею на 6 или 4 орудія. Равенсари очистили отъ лѣса. Ни одного орудія на этомъ островѣ до 1-го іюля не было³³. Для обстрѣливанія Транзундскаго и Пильскаго проходовъ возвели на островѣ Николаевскомъ или Турки-Саари, приходящемся на главномъ фарватерѣ Выборгскаго залива, еще батарею на 8 орудій. Тутъ же расположено было 9 канонерскихъ лодокъ. Случилось такъ, что эту батарею пришлось вооружать въ день появленія непріятеля въ Транзундскомъ проливѣ.

Нiemильскій проливъ представлялся наименѣе опаснымъ по своему мелководью и каменистому фарватеру. Загражденія его признавались достаточно обеспеченными.

Послѣ работъ 1855 г. Выборгская крѣпость оказалась готовой къ встрѣчѣ непріятеля, хотя многое еще не успѣли закончить. Теперь союзники должны были встрѣтить сопротивленіе и не было опасенія, что укрѣпленія будутъ ими разрушены³⁴.

Въ іюнѣ 1855 г. начальникомъ обороны сѣвернаго побережья Финскаго залива отъ Петербурга до Выборга былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Мерхилевичъ, полякъ, искавшій впослѣдствії, во время бытности варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, популярности въ польской средѣ. Онъ хотѣлъ было, сообразно своимъ

взглядамъ, распредѣлить работы по укрѣпленію, чѣмъ вызвалъ противъ себя значительное раздраженіе въ тѣхъ, которые ранѣе вели ихъ по строго обдуманному плану. Генералъ Мерхилевичъ не отличался ни достаточнымъ тактомъ, ни военными способностями. Онъ находилъ, что безъ всякой надобности укрѣпленія выдвинуты излишне далеко впередъ, и что достаточно было бы встрѣтить непріятеля съ острова Харки-Саари, чтобы не допустить его сжечь Выборга. Другими словами, онъ готовъ былъ отдать безъ боя англичанамъ Транзундъ и Пильскій проливъ, т. е. предоставить непріятелю свободно войти въ Выборгскій заливъ и лишить такимъ образомъ Выборгъ всякаго сообщенія съ моремъ. Такое намѣреніе инженеръ В. Д. Кренке признаетъ возможнымъ заклеймить названіемъ „предательского“³⁵⁾). По докладѣ Государю Императору предположеній генерала Мерхилевича, Его Величество соизволилъ повелѣть продолжить работы по прежде сдѣланнымъ указаніямъ.

1-го іюля 1855 г., около 1 ч. дня, къ Транзунду подошли три англійскихъ судна эскадры капитана Эльвертона. Фрегатъ „Арrogантъ“ и корветъ „Мажисьенъ“ остановились у Кирканеми, а канонерская лодка „Рюби“, сопровождаемая семью вооруженными баркасами, на которыхъ было около 700 человѣкъ, направилась въ Выборгскій заливъ. Около 9-ти часовъ эта флотилія приблизилась къ острову Равенсари. Штуцерные Карабинернаго полка осипали ихъ пулями, пароходъ „Тосна“ и наши канонерскія лодки тоже открыли по нимъ пальбу. Одинъ непріятельскій баркасъ былъ подбитъ и сталъ тонуть. Его на буксирѣ отвели къ фрегату. За нимъ туда же послѣдовали и остальные баркасы. Послѣ этого фрегатъ „Arrogant“ открылъ огонь по острову Равенсари, а съ баркасовъ принялись метать конгревовыя ракеты. Къ 10-ти часамъ вечера канонада прекратилась, а 3-го іюля, исправивъ свои поврежденія, непріятель удалился. Потери выразились: у насъ — 1 убитый и 8 раненыхъ нижнихъ чиновъ, кромѣ того, былъ раненъ прaporщикъ Штальманъ; у англичанъ — убить только одинъ гардемаринъ Старей. Въ такомъ видѣ представляется Транзундское дѣло 1-го іюля по официальному отчету. Въ настоящее время, по обнародованіи разныхъ новыхъ данныхъ, имѣется возможность дополнить это описаніе нѣкоторыми подробностями.

Въ виду того, что въ донесеніяхъ двухъ начальниковъ, Рудакова и Струкова, встрѣчались разнорѣчивыя указанія, инженеръ-полковнику В. Д. Кренке предписано было немедленно представ-

вить обстоятельное описание дѣла 1-го іюля. Изъ его донесенія, а также изъ разсказа поручика л.-гв. 1-ой артиллерійской бригады Эгерштрома³⁶), вытекаетъ, что наши канонерскія лодки заняли позицію за островомъ Хинкусомъ, на высотѣ Николаевской батареи. 72 человѣка штуцерныхъ и сотня вольныхъ стрѣлковъ были разсыпаны по берегу Равенсари. На этомъ же островѣ находились еще двѣ роты С.-Петербургской № 1-й дружины, подъ командою полковника князя Шаховского, и 100 человѣкъ саперъ, подъ командою штабсъ-капитана Вощинина. Одна рота Петербургской дружины, съ штабсъ-капитаномъ Галаховымъ, перевезена была на Николаевскій островъ. Англійская паровая канонерская лодка приближалась по обыкновенному Транзундскому фарватеру, придерживаясь берега Саніонъ-Саари, имѣя впереди финскую лодку съ рогожей, вмѣсто паруса. Канонерская лодка, остановившись передъ загражденіемъ, открыла огонь по пароходу „Тосна“, который лишенъ былъ возможности отвѣтить по малому калибру своихъ орудій.

Въ это время наши 8 канонерскихъ лодокъ, подъ начальствомъ кап.-лейтенанта Флотова, выдвинулись впередъ и стали между островами Николаевскимъ и Равенсари. Но пока происходилъ этотъ маневръ, три непріятельскихъ баркаса успѣли преодолѣть Транзундское загражденіе. Завязалась перестрѣлка между лодками и баркасами. Благодаря молодецкимъ распоряженіямъ Флотова, который лично разъѣзжалъ между канонерками на маленькому членокѣ, наши лодки оправились и направили свой огонь столь удачно, что баркасы вынуждены были отступить. Однако, наибольшій уронъ непріятелю нанесли штуцерные съ острова Равенсари. Непріятель съ своей стороны успѣлъ зажечь на этомъ островѣ лѣсъ и нѣсколько хатъ. Ночью охотники изъ дружины № 1, графа Кутайсова, и матросы произвели рекогносцировку транзундского и пильского проходовъ. Вообще ополченцы подъ огнемъ непріятеля показали себя молодцами. Шутки и остроты сыпались со всѣхъ сторонъ. Подъ конецъ ратники стали даже различать выстрѣлы по звуку. „Ничего, ребята, наша!“ говорили они, когда звукъ былъ громче, потому что наши лодки находились ближе къ намъ и на открытой мѣстности. „Держись, чужая!“ сообщали они, и дѣйствительно надъ головой пролетала непріятельская бомба или ракета. При раздачѣ наградъ ратники ополченія получили также нѣсколько знаковъ отличія военнаго ордена³⁷).

На островѣ Турки-саари или Николаевскомъ происходило слѣдующее. Батарея была окончена постройкою и ее нужно было вооружить. Вооружалась она подъ наблюденіемъ пор. Эгерштрома, который былъ командированъ на лѣто въ помошь начальнику Выборгской крѣпостной артиллериі полк. Ляпунову. Такъ какъ Ляпуновъ въ то время хворалъ, то пор. Эгерштрому фактически пришлось исполнять его обязанности. Для вооруженія батареи имѣлось 20 низкихъ чиновъ, коими командовалъ поручикъ Фадѣевъ. 1-го іюля, пароходъ „Тосна“, которымъ командовалъ прекрасный морякъ, капитанъ-лейтенантъ А. П. Опочининъ, былъ отправленъ въ крѣпость за орудіями. „Тосна“ попала въ Выборгскій заливъ, благодаря случайности. Опочининъ перевозилъ камень изъ Пютерлакса въ Кронштадтъ, для постройки форта. Непріятель, подкарауливъ его, погнался за нимъ. Барки съ камнями пришлось

Англійскія суда въ Транзундѣ.

потопить и спасаться отъ англійского фрегата и французского корвета. Такимъ образомъ „Тосна“, очутилась въ Выборгѣ. Теперь этотъ пароходъ буксировалъ барку съ орудіями. Съ этимъ рейсомъ генераль-маіоры Теслевъ и Струковъ также отправились въ Транзундъ. Не успѣли доплыть до острова, какъ по нимъ былъ открытъ непріятельскій огонь, такъ что разгрузку артиллериі и постановку орудій на батарею пришлось произвести подъ огнемъ. Дороги отъ берега до батареи по острову не существовало, платформа была не вполнѣ окончена и тѣмъ не менѣе наши молодцы-солдаты отлично справились со всѣми трудностями, за что имъ было пожаловано 6 знаковъ отличія военнаго ордена, а пор. Н. Эгерштрому объявлено Высочайшее благоволеніе ³⁸⁾.

Въ дѣлѣ при Транзундѣ съ нашими канонерками повторилась старая исторія: неуклюжія лодки, имѣвшія по орудію на носу и на кормѣ, едва поворачивались, но наши моряки по обыкновенію выказались героями. Генераль-маіоръ Теслевъ находилъ, что

канонерскія лодки просто срамили насъ: онѣ двигались, какъ раки или черепахи; покуда одну лодку успѣютъ подать впередъ саженей на пять, другую отнесетъ теченіемъ назадъ саженей на десять. Если бы наши канонерки были сколько-нибудь подвижны, то онѣ не должны были бы пропустить непріятельскіе баркасы черезъ Транзундскія загражденія. Флотовъ, безспорно, прекрасный морякъ, но онъ выбился изъ силъ и ничего не могъ подѣлать съ лодками. На одной нашей канонеркѣ была повреждена корма, съ другой три раза сбивали флагъ, но юнкеръ Зеленецкій каждый разъ вылавливалъ его и поднималъ на новой палкѣ.

6-го іюня 1855 г. Государь, очень часто писавшій въ то время князю М. Д. Горчакову въ Крымъ, сообщилъ: „*Маленькая попытка на Выборгѣ была на дняхъ удачно отбита*“³⁹).

Генералъ Мерхилевичъ, докладывая Великому Князю Николаю Ницолаевичу о дѣлѣ 1-го іюля, находилъ дѣйствія канонерскихъ лодокъ прекрасными. На самомъ же дѣлѣ онѣ могли быть сколько-нибудь полезными только въ заливахъ со спокойной, стоячей водой, но въ шхерахъ, гдѣ этимъ плоскодонкамъ на веслахъ приходилось переходить морскую струю, онѣ дѣлались совершенно бесполезными⁴⁰).

Это мнѣніе полковника Кренке и генералъ-майора Теслева вполнѣ раздѣлилъ затѣмъ и Великій Князь. Рѣшено было всеподданнѣйше доложить обѣ этомъ Государю Императору и испросить повелѣніе уничтожить эту номинальную флотилію, а орудіями воспользоваться для усиленія сухопутныхъ батарей. 11-го іюля 1855 года была получена депеша отъ Великаго Князя: „Государь Императоръ и генераль-адмираль изволили согласиться... относительно канонерскихъ лодокъ.., можете ихъ затопить, а лишнія употребить, какъ перевозочныя средства“. Такимъ образомъ приговоръ надъ канонерской флотиліей былъ изреченъ.

Финнъ, указавшій непріятелю путь къ Транзунду, былъ разысканъ. При немъ оказалось и золото, полученное за услугу отъ англичанъ. Его разстрѣляли на Ницолаевскомъ островѣ.

Утромъ 8-го августа, непріятельскій флотъ вновь сталъ въ виду Транзунда, 9-го сжегъ телеграфъ на островѣ Тупорансари и взялъ 7 саженей дровъ. Тѣмъ на этотъ разъ и ограничились его дѣйствія. 12-го августа флотъ ушелъ. Въ августѣ, когда непріятель вторично приходилъ на Транзундскій рейдъ, у насъ нашлись смѣльчаки, вызвавшіеся взорвать англійскій фрегатъ, и если это не было исполнено, то по причинѣ совершенно отъ нихъ независѣвшей.